

Она знает свою миссию.

Человек – подтверждение Бога. Ты веришь – Бог есть. Бог в тебе – это твоё божественное и житейское предназначение.

Бог – творец человечества, но человек – штучное произведение Творца, штучное создание. Бог потрудились над каждым из нас. Каждый из нас – единственная формулировка Господа, единственное предназначение, единственное благословение.

Я произношу всё это, имея в виду Анну Павловну Неркаги. Каждый из нас рождается со своей миссией. Жизнь дается ему, чтобы он эту миссию исполнил. Осуществил.

Многие, уже прожив свою – скучную или бурную – жизнь, так и не осознают, зачем они приходили в этот мир и сделали ли что-то по собственному божественному предназначению.

Анна осознает, зачем Бог призвал в эту жизнь именно ее. Более того, остро осознала, что она – специальный проект Бога. Именно она обязана сообщить человечеству, что Спаситель придет с Севера, а она у себя в родной Байдарацкой тундре должна подготовить место встречи – пришествия Спасителя. Спаситель придет только туда, где его ждут и любят.

30 лет назад талантливая писательница-ненька Анна Неркаги, вернувшись в родной чум старого Себеруя, собрала всех **сирот** Байдарацкой тундры (их оказалось ровно 12) и объявила им:

– Вы – мои дети.

Анна создала на фактории Лаборовой семейный детский сад, семейную школу, организовала поблизости на озере Тейнто в предгорьях Полярного Урала летний детский лагерь «Земля Надежды».

Что такое Армагеддон?

В ее родном ненецком языке есть словосочетание **Нгармахадана тон**.

Когда ты возрос – ты пришел.

Услышали? Армагеддон – земля Спасения.

Она готовит землю Спасения – в душах своих детей, в душах своих соплеменников-современников. Год за годом, уже второй век, второе тысячелетие Анна Павловна собирает у себя байдарацких детей – полных сирот, брошенных, неблагополучных, неустроенных, проблемных. Её приёмная семья за эти годы – почти сотня тундровых девочек и мальчиков. Ведь семья, если даже не вся в сборе – всегда вместе. Сколько, сколько? Детей не считают.

Этношкола Анны Неркаги – первая в стране Россия авторская школа – школа северной жизни. Жизни в современном мире, но в традиции житейского обучения и жизненного опыта родного места и родного народа. Неркаги не смирилась с тем, что её не шибко большой народ покорно, тихо и скромно уйдет с исторической сцены. Нет, она не борется с наступающим глобальным миром утраты всего человеческого и национального, она делает всё, чтобы ее великому отважному народу – арктическому авангарду человечества – нашлось достойное место и действие, участь и занятие.

Сегодня. Завтра. Всегда.

Её родной ненецкий – как и всякий северный малочисленный народ – уже так много потерял, что больше ему терять нечего. Только – жить! Жить радостно, деятельно и счастливо. Ведь для этого у ненцев автономного Ямала есть всё – ягельная тундра, олени, рыбные реки и озера, горы, незаходящее полярное солнце, мудрые отважные предки и главное – родная страна Россия. Родная заботливая Россия – сад народов.

У нее на озере Тейнто в голой тундре вы увидите и первую ее простенькую церквушку во имя Святой Троицы и великолепный рубленный из лиственницы собор Архангела Михаила. Не дождавшись ее приезда в Москву за орденом Андрея Первозванного, Патриарх всея Руси Кирилл сам приехал помолиться в храме Анны. Может, почувствовал, откуда придет Спаситель.

Создав, написав повести «Анико из рода Ного», «Илир», «Белый ягель», Апокалипсис XX века – роман «Молчащий», Анна надолго замолчала. Казалось – навсегда.

Но нет. Тот Кто, как она признается, Тот Кто стоит за ее спиной, когда она пишет, помог создать ей шедевр русской письменности, шедевр отечественной словесности «Мудрые изречения ненецкого народа».

Подчеркну: эта книга двуязычна, но это шедевр – русской словесности. Она издала «Мудрые мысли» за свой счёт – денег хватило на 30 экземпляров.

Сегодня она заканчивает «Легенды и предания родной земли» – эпос ямальских ненцев.

Она перенесла немало трагедий, но пожалуй, самая страшная из них, когда в «лихие девяностые» весь тираж ее великого романа «Молчащий» оказался на салехардской помойке и был сожжён.

Конечно, государство, власти Ямала, губернаторы Юрий Неёлов, Дмитрий Кобылкин, Дмитрий Артюхов, названный брат, лидер «Ямал-трансстроа» Игорь Нак, ей системно помогали и помогают. Но основные деньги на жизнь ее большая семья, семья Большой Мамы зарабатывает сама. Её семейное фермерское хозяйство «Надежда» первым на просторах полярной Сибири начало осуществлять национальную Президентскую программу развития внутреннего и международного туризма. Наверное, пока на Крайний Полярный Урал идут за арктической экзотикой, но уже часто, как когда-то к всемирной матери Терезе – к ней, Большой Маме Байдарацкой тундры.

Творец по натуре, Анна оказалась велика не только в литературе (она нобелевский номинант), но и в творчестве жизни, и своей, личностной, и в творчестве жизни своего родного народа.

Я – здоровый и скорее очень приземленный человек, давно знаю Аню, Анну, Анну Павловну, но сдаётся, явственно вижу трансформацию, как Большая Мама переходит в ипостась тундрового пророка. Всё, что я от неё слышу сегодня, говорится с подлинной страстью современного пророка.

Как-то недавно мне задали вопрос:

– Есть ли еще кто-то в родных пределах, на нашей земле кто-то масштаба Анны?

Я помороковал, честно задумался, огляделся окрест и понял:

Нет. Нет встречал. Не видно.

Нам, современникам, если мы даже не заблуждаемся, не всегда дано понять масштаб личности ближнего современника по человечеству.

Лично я счастлив быть современником нашей замечательной землячки, соотечественницы, великой подвижницы Анны Павловны Неркаги, которая вот уже 70 лет достойно исполняет предназначённое ей – в трудах и вдохновении нелегкой северной жизни арктического бытия.

Своей жизнью она даёт исчерпывающий ответ на вопрос, который задаёт себе всякое мыслящее существо: что делать?

– Делать предназначённое.

Придёт время, понятно, не короткое и, дай Бог, кому-то придётся писать «Житие святой Анны».

Полагаю, это наброски, тезисы к ее полному житию.